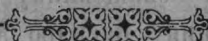

ТАВРИЧЕСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Симфер.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 12.

15 Іюня 1893 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

О веденіи въ церквахъ Таврической епархіи катихизиче-
скихъ поученій.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 Февраля 1889 года за № 766 и опредѣленіемъ Консисторіи отъ 7/13го Ноября 1889 г. за № 913, Его Преосвященствомъ 13 того же Ноября утвержденнымъ, поручено было веденіе катихизическихъ поученій: по Алешковскому округу—протоіерею Михаилу Фреенкову (на тему „Вѣра“), священнику Симону Зеленкевичу (на тему „Надежда“) и священнику Александру Пирожному (на тему „Любовь“); по Феодосійскому округу священнику Іоанну Полканову—о надеждѣ христіанъ; въ г. Симферополѣ—священнику Василю Ни-

кольскому, въ г. Феодосіи—священнику Аѳанасію Иваницкому, въ г. Керчи—священнику Лазарю Іоакимову; въ г. Бердянскѣ—священнику Анемподисту Голубеву; въ Преславѣ—священнику Александру Воинову; въ г. Ялтѣ—псаломщику (нынѣ священнику) Константину Маркову; въ с. Нижнихъ Сѣрогозахъ—священнику Іоанну Попову, въ г. Севастополѣ—священнику Василю Алферову; въ г. Мелитополѣ—псаломщику (нынѣ священнику) Петру Лебедеву и въ г. Евпаторіи—протоіерею Іакову Чепурину. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ донесеній о.о. Благочинныхъ и не посредственныхъ—самихъ катихизаторовъ видно, что а) протоіерей Михаилъ Фреенковъ съ 1889 по 1892 г. представилъ пять катихизическихъ поученій на тему „Вѣра“, далѣе же таковыхъ вести не можетъ какъ по недостатку времени, такъ и по болѣзни глазъ, грозящей серьезными послѣдствіями для зрѣнія, планъ своихъ поученій предполагаетъ представить въ текущемъ году; б) священникъ Симеонъ Зеленкевичъ порученное ему дѣло веденія катихизическихъ поученій выполнилъ; в) священникъ Александръ Пирожный въ концѣ 1890 г. представилъ 11 поученій на десять заповедей и далѣе вести по болѣзни не можетъ; г) священникъ Іоаннъ Полгановъ объяснялъ прихожанамъ вторую часть Катихизиса о Надеждѣ христіанской и успѣлъ объяснить: понятіе о христіанской надеждѣ, ея основаніе и средства, о молитвахъ вообще, о молитвѣ Господней съ раздѣленіемъ ея на части—до славословія молитвы; д) священникъ Аѳанасій Иваницкій со времени назначенія его катихизаторомъ, по многочисленности занятій, велъ свои поученія безъ представленія плановъ и опытовъ, прямо по учебному руководству Преосвященнѣйшаго Филарета на воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ въ очередное время своего служе-

нія и преподавалъ таковыя изъ названнаго катихизиса отъ начала до 9-го члена Символа вѣры, съ 1891-же года, когда послѣдовало распоряженіе Синода о повсемѣстномъ веденіи катихизическихъ поученій, послѣднія произносятся имъ совмѣстно съ священникомъ Николаемъ Долгополовымъ; е) священникъ Александръ Воиновъ велъ и ведетъ катихизическія поученія по утвержденному Его Преосвященствомъ плану въ полномъ составѣ пространнаго катихизиса и опыты таковыхъ поученій имѣеть представить Его Преосвященству; въ дальнѣйшемъ же предполагаетъ произносить поученія о другихъ предметахъ христіанскаго вѣроученія и для того имѣеть представить отдѣльный планъ; ж) священникъ Іоаннъ Поповъ въ 1890 и 1891 году произносилъ катихизическія поученія по утвержденнымъ Его Преосвященствомъ планамъ въ объемъ полнаго Катихизиса и предполагаетъ вести таковыя по тѣмъ-же планамъ и далѣе; з) протоіерей Іаковъ Чепуринъ въ 1890 и 1891 году произносилъ катихизическія поученія о Надеждѣ и Любви. Что-же касается того выполнено-ли священниками Лазаремъ Іоакимовымъ, Анемподистомъ Голубевымъ и Василиемъ Алферовымъ порученное имъ дѣло веденія катихизическихъ поученій, то свѣдѣній отъ Благочинныхъ, не смотря на повторныя требованія Консисторіи, не поступало. Изъ клировыхъ же вѣдомостей за 1891 г. видно, что первый изъ нихъ „проповѣди своего сочиненія говорилъ“, второй „три проповѣди своего сочиненія въ благочиніе представилъ“ и третій произнесъ „шесть проповѣдей катихизическаго содержанія“. Велъ-ли катихизическія поученія о. Константинъ Марковъ, который по рукоположеніи во священника назначенъ въ с. Петровское, свѣдѣній также нѣтъ. О священникѣ-же Василіѣ Никольскомъ извѣстно, что опыты своихъ поученій онъ

представилъ Его Преосвященству. По разсмотрѣннн вышеизложеннаго и по справкѣ съ законами, Таврическая Духовная Консисторія опредѣленіемъ своимъ, Его Преосвященствомъ утвержденнымъ 18 сего Марта за № 1181, постановила: хотя циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 18 Іюня 1890 года предписано вести въ каждомъ приходѣ въручительныя собесѣдованія, но этимъ указомъ отнюдь не измѣняется и не отмѣняется ст. 11 уст. духов. Консисторіи, въ силу которой „подлежитъ въ нѣкоторыхъ церквахъ епархіальнаго и другихъ городовъ, сообразно мѣстности церквей и способности священниковъ учреждать катихизическія по воскреснымъ днямъ поученія“. По сему Консисторія, во исполненіе ст. 11 уст. духов. Консист. и указа Св. Синода отъ 19 Іюля 1890 года № 12, полагаетъ: 1) протоіереямъ и священникамъ, коимъ поручено Епархіальнымъ начальствомъ вести катихизическія поученія, подтвердить, чтобы они не ослабли и по долгу совѣсти и въ силу синодальнаго распоряженія и порученія Епархіальнаго начальства, продолжали это дѣло и ежегодно представляли Его Преосвященству опыты своихъ поученій въ числѣ не менѣе трехъ; 2) въ видахъ болѣе тщательнаго исполненія синодальнаго распоряженія отъ 18 Іюня 1890 г. о повсемѣстномъ произнесеніи катихизическихъ поученій и наблюденія за исполненіемъ сего распоряженія со стороны епархіальнаго духовенства увеличить число катихизаторовъ и поручить составленіе и произнесеніе таковыхъ поученій: а) въ г. Симферополѣ: священнику Димитрію Рѣпинскому, священнику Θεодору Сукованченко, священнику Іоанну Полетаеву, священнику Николаю Мезенцеву, священнику Александру Сердобольскому съ произнесеніемъ поученій въ Кафедральномъ соборѣ послѣ вечерни, или ранней обѣдни,

какъ кто признаеть для себя удобнымъ; б) въ г. Феодосіи — законоучителю учительскаго института священнику Владиміру Нестерову; в) въ г. Карасубазарѣ — священнику Николаю Накропину, г) въ г. Керчи: священнику Іліи Іоакимову и священнику Димитрію Говорову, первому въ Греческой церкви, а священнику Говорову и священнику Лазарю Іоакимову въ Градскомъ соборѣ; д) священнику Владиміру Экземплярскому въ м. Геническѣ; е) священнику Іоанну Диковскому — въ г. Бердянскѣ; ж) протоіерею Маврикію Булашеву — въ Ногайскѣ; з) священнику Андрею Олицову — въ Преславлѣ; и) протоіерею Михаилу Попову — въ г. Орѣховѣ; і) священнику Павлу Забоеву — въ Черниговкѣ; к) священнику Николаю Реформатскому и священнику Григорію Лебедеву — въ благочиніи Больше-Токмакскомъ; л) священнику Димитрію Добровольскому — въ царицыномъ Кутѣ; м) священнику Михаилу Бензину — въ Перекопѣ; н) священнику Іоанну Мацютину — въ Алешкахъ, о) священнику Андрею Завадовскому — въ Голой Пристані, п) священнику Василю Яновскому — въ Каховкѣ; р) протоіерею Владиміру Баженову и священнику Петру Тихомирову — въ Севастополѣ; с) священнику Корнилію Кацюбинскому — въ Балаклавѣ; т) священнику Павлу Ундольскому — на Байдарскомъ перевалѣ; у) протоіерею Александру Терновскому, священнику Гавріилу Кремянскому и священнику Василю Соколову — въ г. Ялтѣ; ф) священнику Василю Попову — въ Кореизѣ; х) протоіерею Михаилу Сорокину — въ Алуштѣ; ц) священнику Павлу Фанагорскому — въ Алупкѣ, ч) священнику Михаилу Сыницину и законоучителю Реальнаго училища — въ Мелитополѣ; ш) священнику Димитрію Дементьеву и священнику Григорію Павловичу — въ Тимошевкѣ, щ) протоіерею Стефану Чепиговскому въ Васильевкѣ;

3) Разъяснить означеннымъ протоіереямъ и священникамъ, что желательно, чтобы они произносили катихизическія поученія во всѣ воскресные и праздничные дни неупустительно и предупредить ихъ, что они могутъ пользоваться и готовыми печатными катихизическими поученіями, но съ тѣмъ, чтобы не читали ихъ народу по книжкѣ, а предварительно усвоивъ, произносили ихъ изустно, живою рѣчью; 4) предписать означеннымъ лицамъ, чтобы они ежегодно въ Февралѣ мѣсяцѣ доносили Его Преосвященству кто и о чемъ именно велъ вѣроучительскія собесѣдованія и по какому руководству, а опыты своихъ собственныхъ поученій представляли-бы въ цѣломъ ихъ видѣ на благоусмотрѣніе Архипастыря.

II.

Выписка изъ журнала Таврическаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

— Определеніемъ попечительства, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 28 Мая 1893 года за № 2080, надъ имуществомъ и сиротами умершаго псаломщика Александра Гребеникова—Любовію 7 лѣтъ и Александромъ 5 лѣтъ учреждена опека и опекунами назначены родная мать ихъ Елена Гребеникова и братъ покойнаго ея мужа—священникъ Михаилъ Гребениковъ.

Отношеніе на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ г. Переяславѣ Полтавской губерніи, созидается, на счетъ добротныхъ пожертвованій, каменный соборный храмъ, во имя Успенія Божіей Матери, въ память присоединенія Малороссіи къ Россіи. Благодаря принесеннымъ жертвамъ, постройка храма начата еще въ 1889 году и въ 1892 году вчернѣ почти окончена, но еще потребуется свыше 20-ти тысячъ; а средствъ нѣтъ. По ходатайству Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 Февраля сего 1893 г. за № 706, разрѣшено Комитету, завѣдывающему постройкою означеннаго храма, обращаться съ печатнымъ воззваніемъ о приглашеніи къ пожертвованіямъ на постройку храма—памятника, какъ къ учрежденіямъ, такъ и къ частнымъ лицамъ, въ епархіяхъ: Донской, Херсонской, Таврической и Московской. Посему мы члены вышеозначеннаго Комитета, представляя при семъ благосклонному вниманію Вашего Преосвященства свое воззваніе и, въ силу Синодальнаго разрѣшенія, предполагая обратиться къ о.о. Настоятелямъ церквей ввѣренной Вамъ Епархіи, предварительно считаемъ для себя священнымъ долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ смиреннѣйшею просьбою о благословеніи помощи со стороны духовенства и церквей ввѣренной ему Епархіи. Благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, разрѣшить оо. настоятелямъ

церквей, по полученіи отъ Комитета воззванія, прочесть оное въ церквахъ прихожанамъ въ праздничный день и, затѣмъ, пригласить ихъ къ посильной жертвѣ на созиданіе храма—памятника. Благоволите дозволить оо. настоятелямъ церквей, по совѣщанію съ церковными старостами удѣлить изъ кошельковой суммы церкви какую-нибудь жертву. Помощь со стороны православныхъ храмовъ на созиданіе православнаго же храма,—что можетъ быть святѣе, прямѣе и естественнѣе такой жертвы! Милостивое благосоизволеніе Вашего Преосвященства будетъ принято нами съ глубоко-сердечною благодарностію, какъ выраженіе Вашего Архипастырскаго сочувствія тому святому дѣлу, коему мы призваны послужить. Какое воспослѣдуетъ рѣшеніе Вашего Преосвященства по сему нашему смиреннѣйшему прошенію поведите, Преосвященнѣйшій Владыко сдѣлать распоряженіе почтить насъ — Комитетъ — увѣдомленіемъ. Вашего Преосвященства, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь смиреннѣйшіе послушники (Подлинное за подписями предсѣдателя Комитета, членовъ и дѣлопроизводителя его) 1893 года Марта 26 дня отъ Комитета по устройству каменной соборной, во имя Успенія Божіей Матери, церкви, въ г. Переяславѣ Полтавской губерніи, какъ историческаго памятника. На отношеніе это резолюція Его Преосвященства, отъ 1-го Апрѣля 1893 года за № 1287, послѣдовала слѣдующаго содержанія: „Отношеніе это и воззваніе напечатать въ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ всеобщему свѣдѣнію всей Православной Таврической паствы, съ дозволеніемъ прочесть оное воззваніе въ воскресный или праздничный день въ церквахъ и пригласить прихожанъ оныхъ церквей къ посильнымъ пожертвованіямъ на созиданіе въ г. Переяславѣ соборнаго храма—памятника. На сіе

же св. дѣло, могутъ быть удѣлены незначительныя жертвы по взаимномъ соглашеніи настоятелей съ церковными старостами, изъ кошелевыхъ суммъ. О разрѣшеніи этомъ сообщить изъ Консисторіи Комитету по сооруженію поименованнаго храма.

ВОЗЗВАНІЕ.

Отъ Комитета по устройству Соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславѣ, Полтавской губерніи, какъ историческаго памятника.

8 Генваря, 1654 года, въ Соборной Успенской цѣркви г. Переяслава, нынѣ Полтавской губерніи, совершилось событіе, закрѣпившее за этимъ храмомъ вѣчную славу въ отечественной исторіи: подъ сводами его, въ тотъ день, подданство Малороссіи царю великой Русской Державы запечатлѣно присягою знаменитаго гетмана, Богдана Хмѣльницкаго, съ Малороссійскимъ народомъ по лѣвую сторону Днѣпра; а 20 Февраля, 1674 года, и представители Заднѣпровской Украины тамъ же, подтвердили присягой свое вѣрно-подданство Россійскому Самодержцу. Малороссія, измученная въ ту пору иноземными притязаніями и кровопролитіями, такимъ образомъ, на всегда обезпечена въ своемъ политическомъ спокойствіи, а съ другой стороны, слитіе ея съ Великой Россіей, съ державой единовѣрной и единоплеменной, лучше всякихъ завоеваній, способствовало возвеличенію нашего отечества. Славными дѣяніями нашихъ предковъ мы дорожимъ; стыдно предавать ихъ забвенію, мы даже роемся въ нѣдрахъ земли, чтобъ откопать и потомъ ознаменовать славное прошлое монументальными постройками. „Присоединеніе Малороссіи“ — не такое маловажное произ-

шествіе, чтобъ дѣтели въ немъ и святыня, бывшая пріятельщѣмъ и свидѣтельницею достопамятной присяги, оставлены были нами въ пренебрежительномъ невниманіи. Вотъ, въ настоящее время, на сборъ dobroхотныхъ пожертвованій по всей Россіи, уже сооружается памятникъ главному виновнику совершившагося въ Переяславскомъ Успенскомъ храмѣ событія съ надписью: „Богдану Хмѣльницкому— единая недѣлимая Россія“,— чѣмъ ясно выражается ему признательность благодарнаго потомства. Самый же храмъ, въ которомъ совершилось клятвенное соединеніе Малой Россіи съ Великою, не уцѣлѣлъ до нашихъ дней. Въ 1660 годахъ, отъ бывшаго въ городѣ большаго пожара, онъ сгорѣлъ до основанія. Благовѣрный Царь Великія и Малыя Россіи, **АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ**, узнавъ о томъ, благоволилъ оказать царственное содѣйствіе Переяславцамъ къ возсозданію на томъ же мѣстѣ новаго храма. Присланный изъ Москвы стрѣлецкій голова, Федоръ Михайловичъ Иртищевъ, (онъ же окольникій и дворецкій большаго дворца царя **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА**), на Государевъ кошты, (какъ сказано въ одномъ архивномъ документѣ Успенской церкви), при участіи въ дѣлѣ гражданъ Переяславскихъ, воздвигъ опять большую деревянную церковь, тоже во имя Успенія Божіей Матери и на томъ же самомъ мѣстѣ. Но и это зданіе Успенской церкви не уцѣлѣло до нашихъ дней: 30 Марта, 1761 года, оно сгорѣло.

Въ 1767 году, прихожанами, на счетъ своихъ и стороннихъ dobroхотныхъ жертвъ, былъ снова построенъ, все на томъ же мѣстѣ, храмъ во имя Успенія Божіей Матери и деревянный же. Но это зданіе, въ настоящее время, до того обветшало, что Богослуженіе въ немъ не совершается. Боголюбивые и отчизнолюбивые сыны православной

Великой и Малой Россіи! Во имя Божіе и во славу отечества нашего, не оставьте безъ святаго усердія вашего святаго предирія: имѣется въ виду возсоздать храмъ каменный, во имя Успенія Божіей Матери, въ г. Переяславѣ. Съ 8 Генваря, 1654 года, храмъ сей, такъ сказать, пересталъ уже быть мѣстнымъ приходскимъ храмомъ, а сталъ храмомъ всего Малороссійскаго края, такъ какъ всѣ представители его, съ разныхъ мѣстъ, тамъ молились и приносили присягу; съ того же времени онъ дѣлается храмомъ, достойнымъ благоговѣйнаго вниманія всей Россіи. Храмъ этотъ въ роды родовъ, дѣтямъ и внукамъ нашимъ, будетъ напоминать о славномъ, незабвенномъ дѣяніи нашихъ предковъ и о нашей признательности къ ихъ дѣянію, будетъ отъ насъ—сыновъ единой недѣлимой Россіи—даромъ и жертвою святой православной Вѣрѣ христіанской, которая просвѣтила насъ и объединила, возвеличила и самодержавныхъ Царей нашихъ, и Землю нашу; въ храмъ семъ будетъ выну возноситься безкровная молитвенная жертва о упокоеніи въ селеніяхъ святыхъ всѣхъ братій нашихъ—ревнителей единеній земли Русской,—и о насъ живыхъ,—да благоденствуемъ въ мирѣ и единеніи подъ державою, изъ рода въ родъ, Благочестивѣйшихъ, Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Монарховъ нашихъ: пусть не отяготѣетъ надъ нами и нашимъ временемъ горькій укоръ потомства въ равнодушіи къ святому патріотическому дѣлу.

Комитетъ по устройству Соборной Успенской церкви въ г. Переяславѣ, какъ историческаго памятника, будетъ принимать пожертвованія съ глубокою благодарностію и проситъ адресовать таковыя въ г. Переяславъ, Полтавской губерніи, прямо на имя его—Комитета.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей Николай *Терлецкій*.
Дѣлопроизводитель Комитета, Священникъ Тимоѳей *Богацкій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 12.

15-го Іюня 1893 года.

№ 12.

Преподаватель Семинаріи Григорій Ивановичъ Сербиновъ.

Въ истекшемъ Маѣ мѣсяцѣ Таврическая духовная семинарія понесла весьма чувствительную и совершенно неожиданную потерю. 9-го числа въ 6 часовъ вечера скончался отъ разрыва сердца одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ ея труженниковъ, всѣми любимый преподаватель Григорій Ивановичъ Сербиновъ.

Покойный родился 28 Января 1860 года въ с. Терпѣни, Тавр. губерніи, гдѣ отецъ его, сынъ протоіерей г. Керчи Іоаннъ Матвѣевичъ Сербиновъ, состоялъ священникомъ. На 12-мъ году жизни, въ Августѣ 1872 года онъ поступилъ въ Симферопольское духовное училище, которое окончилъ съ отличными успѣхами по всѣмъ предметамъ, въ Іюнь 1875 года. Въ Августѣ мѣсяцѣ того-же года, по выдержаніи установленнаго испытанія, принятъ въ Таврическую духовную семинарію, въ которой обучался въ теченіе шести лѣтъ, до Іюня мѣсяца 1881 года. Во время пребыванія своего въ семинаріи онъ всегда стоялъ на луч-

шемъ счету и, безъ всякаго преувеличенія говоря, былъ первымъ ученикомъ не своего только класса, но и всей семинаріи. Объ отношеніи его къ своимъ ученическимъ обязанностямъ достаточно говорить тотъ фактъ, что не только въ годовыхъ табеляхъ, но и въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ по поведенію онъ не имѣлъ другихъ отмѣтокъ, кромѣ 5 (отлично), по успѣхамъ-же только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ 4 (очень хорошо), большею-же частію 5 (отлично). Какъ лучший студентъ семинаріи, Григорій Ивановичъ, по окончаніи семинарскаго курса въ 1881 году, на казенный счетъ отправленъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію, гдѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ слушалъ курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по историческому отдѣленію. За успѣхи, оказанные въ сихъ наукахъ, онъ удостоенъ степени кандидата Богословія со всеми присвоенными сей степени правами и преимуществами. По выходѣ изъ академіи, указомъ Св. Синода 15 Сент. 1885 года назначенъ на должность преподавателя философіи и соединенныхъ съ нею предметовъ (логики психологіи и дидактики), въ каковой должности и состоялъ до конца жизни своей. Помимо прямыхъ обязанностей по должности преподавателя семинаріи Григорій Ивановичъ несъ немало и другихъ обязанностей, возлагавшихся на него частію семинарскимъ, частію епархіальнымъ начальствомъ. Такъ съ 17-го Февраля по 17 Ноября 1887 г. онъ исправлялъ должность надзирателя за воспитанниками семинаріи, съ 24 Августа по 20 Сентября 1888 года и съ 24 Авг. по 5 Окт. 1889 г. преподавалъ исторію русской литературы въ III кл. семинаріи, съ 24 Августа по 9 Октября того-же года—Основное Богословіе въ V классѣ съ 9 Января по 15 Юня 1890 года—математику въ I классѣ, съ 1-го Февр.

1886 г. по Февраль 1893 г. состоялъ членомъ временнаго Епархіальнаго ревизіоннаго комитета, съ 29 Сентября 1887 года до конца жизни—членомъ Епархіальнаго цензурнаго комитета, съ 9 Августа 1886 года членомъ и дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго училищнаго совѣта; съ Сентября 1890 г. учителемъ русскаго языка въ образцовой церковно-приходской школѣ при семинаріи. Такимъ образомъ къ концу своей жизни онъ исполнялъ обязанности по пяти должностямъ, въ томъ числѣ по двумъ совершенно безмездно и по двумъ за самое скромное вознагражденіе. Изъ всѣхъ этихъ обязанностей наиболѣе времени и труда отнимали у него занятія дѣлами училищнаго совѣта и церковно-приходскихъ школъ.

За службу въ семинаріи и за исполненіе различныхъ обязанностей служебнаго и неслужебнаго характера покойный 27 Марта 1890 г. утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, 28 Января 1891 года произведенъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, а 7 Іюня 1891 года Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Неменьшею наградой для него служило и то общее расположеніе къ нему, которымъ онъ несомнѣнно пользовался какъ въ средѣ своихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ, такъ и въ средѣ всѣхъ вообще лицъ, съ которыми ему приходилось входить въ такія или иныя отношенія. При своихъ многосложныхъ занятіяхъ по службѣ покойный находилъ возможность заниматься по временамъ частными уроками и видимо скучалъ за легкимъ физическимъ трудомъ. Въ послѣдніе годы, особенно въ весеннее и лѣтнее время, его почти ежедневно можно было встрѣтить въ небольшомъ палисадникѣ, расположенномъ предъ окнами его квартиры, за какойнибудь работой: то выстилалъ онъ дорожки, то пересажи-

валъ и поливалъ цвѣты, то гулялъ съ своимъ единственнымъ и очень имъ любимымъ ребенкомъ. За подобной работой застала его и незримо подкравшаяся къ нему смерть.

Въ роковой день 9-го Мая почти все сослуживцы покойнаго встрѣчали его во дворѣ новаго семинарскаго корпуса и имѣли возможность перекинуться съ нимъ нѣсколькими словами. Григорій Ивановичъ собирался въ этотъ праздничный день навѣстить своихъ родственниковъ и побывать на именинахъ у одного изъ товарищей. Онъ пообѣдалъ дома, выпилъ стаканъ чаю у одного изъ сосѣдей и, забравши свою маленькую семью, отправился въ домъ своей тещи Шестериковой. Прибывши къ роднымъ, онъ взялъ съ собою двухъ дѣвочекъ—родственницъ и отправился съ ними на прогулку во дворъ. Не нашедши здѣсь мѣста для отдыха, онъ съ обычною ему подвижностью принялся за устройство скамейки. Отысканы были два столбика и кусокъ доски, принесенъ заступъ и началась несложная работа. Уже все почти готово было для установки скамейки,—но Григорій Ивановичъ почувствовалъ необходимость отдыха. Онъ присѣлъ на приготовленную досточку и тутъ-же тихо и безмятежно испустилъ духъ. Явившіеся на мѣсто родственники пустили въ ходъ все имѣвшіяся подъ руками средства для приведенія его въ чувство, но все усилія остались напрасными. Приглашенъ былъ докторъ, но онъ только констатировалъ несомнѣнный фактъ смерти отъ разрыва сердца. Это было около 7 часовъ вечера.

Быстро разнеслась въ семинаріи вѣсть о внезапной кончинѣ всеми любимаго и казавшагося совершенно здоровымъ Григорія Ивановича, но вѣсть эта довольно значительное время казалась неправдоподобнымъ и нелѣпымъ слухомъ. Въ 8 часу вечера можно было видѣть отдѣльные

кучки обитателей семинаріи. На лицахъ всѣхъ можно было читать выраженіе крайняго удивленія, нетерпѣливаго ожиданія и нѣкотораго рода растерянности. Всѣми чувствовалась предвѣстіе чего-то недобраго, но никто не могъ вѣрить въ возможность того именно, что случилось. Около 8 часовъ вечера къ квартирѣ покойнаго подъѣхала его жена, растерянная и горемъ удрученная; стоявшимъ тутъ-же преподавателямъ семинаріи она съ замираніемъ сердца объявила о совершившемся; чрезъ нѣкоторое время получено увѣдомленіе о времени служенія первой панихиды по усопшемъ; всѣ отправились на мѣсто скорбнаго происшествія; а надежда на возможность недоразумѣнія или обмана никакъ не уступала мѣста дѣйствительно совершившемуся факту.

Въ 10 часовъ началось служеніе первой панихиды. Собрались почти всѣ преподаватели семинаріи и духовнаго училища. Не было больше мѣста недоумѣніямъ и ожиданіямъ. Предъ глазами всѣхъ лежалъ подъ гробовомъ саваномъ полный жизни и жизненныхъ надеждъ человекъ, и при видѣ этого живаго мертвеца большая часть присутствовавшихъ не могла удержаться отъ слезъ и рыданій. Послѣ панихиды, по общему совѣту сослуживцевъ и родныхъ покойнаго, назначено было время выноса почившаго и время погребенія.

На слѣдующій день 10-го Мая въ 6 часовъ вечера, послѣ краткой литіи начался выносъ тѣла почившаго въ семинарскую церковь. Для участія въ печальной церемоніи собрались въ полномъ составѣ всѣ служащіе и учащіеся въ семинаріи и ученики образцовой церковно-приходской школы, а также всѣ почти служащіе въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ и Тавр. Епарх. женскомъ училищѣ, мно-

гіе ученики училища и немало лицъ постороннихъ. Въ сопровожденіи довольно значительнаго числа священнослужителей и хора семинарскихъ пѣвчихъ гробъ вынесенъ былъ преподавателями для поставленія на печальную колесницу, но, по единодушному желанію служащихъ и учащихъ, на рукахъ принесенъ былъ въ семинарскую церковь, столь близкую для покойнаго и по воспоминаніямъ юношества, и по недавнему прошлому служебной дѣятельности.

11-го Мая въ семинарской церкви совершена была зауспокойная литургія, во время которой прибылъ изъ г. Керчи престарѣлый отецъ покойнаго, протоіерей Іоаннъ Сербиновъ, съ тремя своими сыновьями, состоящими на службѣ (еще 2 сына о. протоіерея Сербинова обучаются въ семинаріи). Литургію совершалъ о. Ректоръ семинаріи прот. Іоаннъ Знаменскій въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ. За причастнымъ стихомъ произнесъ слово преподав. семинаріи, свящ. Николай Ильинскій. Послѣ литургіи въ 12 часовъ дня началось отпѣваніе. Торжественно шла служба. Двѣнадцать священниковъ съ о. Ректоромъ во главѣ, при 4-хъ діаконахъ, окружили гробъ почившаго. Церковь переполнена была молящимися. Стройное и умиленное пѣніе хора пѣвчихъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало умирительно-грустному настроенію предстоящихъ. Погруженная въ молитвенное настроеніе мысль время отъ времени останавливалась на душевномъ состояніи близкихъ родственниковъ покойнаго, стоявшихъ позади гроба, и изъ груди многихъ присутствовавшихъ вырывались невольные вздохи, на глазахъ почти всѣхъ замѣтны были слезы. Надъ гробомъ почившаго предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь воспитанникъ семинаріи В. Виноградовъ, а послѣ от-

пѣванія—преподаватель семинаріи Димитрій Якимовичъ (рѣчи помѣщаются ниже).

Кончилось торжественное отпѣваніе. Отданъ послѣдній долгъ покойному прощальнымъ цѣлованіемъ. Въ общемъ движеніи заглохли стоны и рыданія родныхъ и близкихъ. Поднять и уставиленъ на катафалкѣ гробъ. Медленно двинулась печальная процессія, растянувшись чуть-ли не на четверть версты. Вотъ и старое Симферопольское кладбище, предназначенное для упокоенія бранныхъ останковъ почившаго. Сослуживцы и братья покойнаго бережно сняли съ колесницы гробъ и перенесли его къ свѣже-вырытой могилѣ. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу участвовавшій въ священнослуженіи протоіерей Іаковъ Чепуринъ, давній другъ дома Сербиновыхъ, сказалъ послѣднюю прощальную рѣчь (помѣщенную ниже).

Наконецъ отдано землѣ ея достояніе. Гробъ съ бранными останками почившаго опущенъ въ могилу и засыпанъ землей. Разоблачились священнослужители, двинулись въ обратный путь хоругви, поплелись домой и всѣ провожавшіе покойнаго къ мѣсту его покоя. Ярко свѣтило весеннее солнце, но мрачныя тучи тяжелыхъ мыслей стояли въ душахъ всѣхъ, близко знавшихъ покойнаго. Возвращаясь отдѣльными кучками домой, всѣ толковали о томъ, какъ обманчивъ этотъ міръ, какъ скоротечна человѣческая жизнь и какъ печально положеніе тѣхъ, которымъ судилъ Господь сиротство и беспомощность...

Д. Якимовичъ.

Р Ъ Ч Ъ

воспитанника **В. Виноградова** при гробѣ преподавателя **Таврической духовной семинаріи Григорія Ивановича Сербинова.**

Какая неожиданность! Во цвѣтѣ лѣтъ—внезапный смертный ударъ! Думалъ-ли кто-нибудь изъ насъ братіе и други, что этотъ дорогой нашему сердцу человѣкъ, такой живой, веселый, такъ быстро и внезапно скончается? Сколько влѣдъ за симъ ударовъ: жена лишается добраго мужа, дочь—отца, родитель—любимаго сына, единоутробные—дорогаго брата, сослуживцы—хорошаго товарища, мы, воспитанники этого учебнаго заведенія и эти младенцы (ученики образцовой церковно-приходской школы)—уважаемаго и горячо любимаго наставника и воспитателя.

Бто внесетъ свѣтъ на этотъ окружающій со всѣхъ сторонъ мракъ? Кто прольетъ утѣшеніе въ это море скорби и горя безъ-исходнаго? Вотъ одинъ лучъ свѣта: это случилось по волѣ Всевышняго. Безъ Его воли и волосъ съ головы не спадеть; тѣмъ менѣе безъ Его благаго Провидѣнія могла-бы прерваться такая цвѣтущая жизнь! Тутъ нѣтъ мѣста вопросамъ: почему такъ, а не иначе. Ты что человѣкъ, что споришь съ Богомъ? спрашиваетъ Апостоль. Издѣліе скажетъ-ли сдѣлавшему: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? (Рим. 9, 20). Поэтому будемъ со смиреніемъ переносить столь ужасный ударъ, подкрѣпляя себя теплою молитвою къ Богу Отцу и Промыслителю нашему. Слѣдуетъ только молиться и сердце сдѣлается спокойнымъ, миръ разольется въ душѣ.

Да наконецъ, развѣ не служить утѣшеніемъ для родныхъ его чувство любви, уваженія и сердечной преданности

со стороны всѣхъ, окружающихъ гробъ его, сослуживцевъ его, насъ воспитанниковъ и этихъ невинныхъ сердцемъ младенцевъ? Не только мы болѣе или менѣе взрослые высоко цѣнимъ его многотрудовую дѣятельность на нашу пользу, но даже эти младенцы безъ слезъ не могутъ вспомнить о своемъ любимомъ учителѣ. На вопросъ, предложенный кому нибудь изъ нихъ, хорошій-ли былъ у васъ учитель, каждый съ горькими слезами отвѣтитъ: лучшаго никогда не будетъ.

Вотъ какого человѣка мы лишились. Память о немъ на всегда до гроба останется неизгладимой въ нашихъ сердцахъ. Не задаваясь вопросомъ, почему онъ такъ рано оставилъ насъ, скажемъ вмѣстѣ съ многострадательнымъ Иовомъ: *Какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21).

Р ъ Ч ъ

произнесенная преподавателемъ семинаріи Д. Якимовичемъ надъ гробомъ почившаго Гр. Ив. Сербинова.

Дорогой товарищъ и сердечный другъ!

Какъ неожиданно для всѣхъ прервалась твоя земная жизнь, какое тяжелое и удручающее впечатлѣніе произвела на насъ твоя кончина! И доселѣ мы не можемъ свыкнуться съ мыслію о твоей смерти, не можемъ опомниться отъ поразившей насъ печали. Кажется невѣроятнымъ, что совершенно оконченъ твой жизненный путь, что навсегда порвались наши земныя связи съ тобой. Еще чувствуется твое присутствіе среди насъ, еще слышатся и всѣми припоминаются твои слова, еще живымъ человѣкомъ предста-

вляешься ты умственному взору каждаго изъ насъ, а неумолимая дѣйствительность воочію убѣждаетъ насъ, что твоя смерть — не обманъ нашихъ чувствъ, не тяжелый сонъ, не давящій всѣхъ кошмаръ. И смущается нашъ умъ, трепещетъ наше сердце. Въ нашей мысли проходитъ вся твоя трудническая жизнь съ ея тревоженіями, лишеніями и несбывшимися надеждами; въ нашемъ воображеніи живо рисуется твоя внезапная кончина; на нашихъ глазахъ — всеобщая скорбь и беспросвѣтное горе твоей осиротѣлой семьи... И наболѣвшее печалію сердце невольно говоритъ каждому изъ насъ: вотъ она, доля преподавательская! Вотъ она, жизнь человѣческая! Смущенный-же умъ невольно вторитъ этимъ сѣтованіямъ и не боится ставить себѣ вопросы: къ чему, для чего эта ничтожная жизнь человѣческая? При чемъ ея многообразныя задачи, цѣли, стремленія? Есть-ли у нея какое-нибудь важное предназначеніе?

Но да не смущается безъ мѣры сердце наше и не устрашается, да не порабощается оно уныніемъ и отчаяніемъ! Не даромъ св. церковь въ эти тяжелыя минуты удручающей скорби вручаетъ намъ, какъ нѣкій свѣточъ надежды и радости, горящія свѣтильницы, не даромъ ублажаетъ она путь умершаго, а въ основныхъ частяхъ погребальнаго чинослѣдованія внушаетъ намъ *не скорбѣть подобно прочимъ, не имущимъ упованія*. Для сердца вѣрующаго, для истиннаго христіанина есть утѣшеніе въ угнетающей насъ печали, есть успокоительные отвѣты на смущающіе насъ вопросы. На эти отвѣты отчасти наводитъ насъ и твоя кратковременная жизнь, и твоя внезапная кончина, незабвенный товарищъ!

Несомнѣнно, и въ годы широкаго полета твоей юношеской мысли, и во время твоихъ учебныхъ занятій нау-

кою, окрыляющею умъ, тебя самага не разъ томилъ тотъ же вопросъ о главномъ назначеніи, существенныхъ задачахъ и конечной цѣли человѣческой жизни: какъ-же ты рѣшалъ этотъ вопросъ на дѣлѣ, въ твоей собственной жизни? Чего искалъ здѣсь на землѣ, что считалъ наиболее достойнымъ твоего вниманія? Заботился-ли объ удовлетвореніи многообразныхъ потребностей плоти, служилъ-ли чувственной природѣ,—этому исконному идолу человечества? Никто не скажетъ этого! Не будучи крайнимъ врагомъ чувственной природы человѣка, ты никогда не былъ и ея рабомъ. Твой умѣренный и скромный образъ жизни, граничившій съ лишеніями, очевидное тому доказательство. Стремился-ли къ пріобрѣтенію стяжаній многихъ, поклонялся-ли богатству, этому современному Ваалу и христіанскаго и нехристіанскаго міра?—Но всякому извѣстно твое довольство собственными скудными средствами, твое неизмѣнное правило скорѣе жертвовать своимъ, чѣмъ пользоваться чужимъ. Руководился-ли въ своей жизни утонченнымъ эгоизмомъ,—жаждою отличій, почета, славы, власти? Былъ-ли поклонникомъ того разукрашеннаго демона, которому такъ ревностно служатъ не только люди, пресытившіеся богатствомъ, но во многихъ случаяхъ и люди, на пріобрѣтеніе богатства не надѣющіеся?—Но нѣтъ! Если кому, то мнѣ, повидимому, въ особенности извѣстны и твоя услужливость, которою я самъ не разъ пользовался, и твоя скромность, часто уступавшая другимъ плоды твоихъ собственныхъ трудовъ, и твое незлобіе, препобѣждавшее серіозныя обиды и мелкіе уколы самолюбія. Насколько доступны для насъ внутреннія движенія твоей души, первое мѣсто между ними занимало безкорыстное и добросовѣстное служеніе тому скромному дѣлу, къ которому ты былъ при-

ставлень, неутомимый трудъ на пользу родного тебѣ юношества и подростоющаго поколѣнія вообще. Въ твоихъ глазахъ это было главною задачею и цѣлью твоей жизни, главнымъ руководственнымъ началомъ этой жизни, дѣйствительнымъ служеніемъ Богу истинному, заповѣдавшему именно въ заботливости о ближнихъ проявлять свою вѣру въ Небеснаго Отца всѣхъ Бога. И какими отрадными послѣдствіями сопровождалось это скромное служеніе твое, это ясно сознанное направленіе твоей жизни! Оно давало тебѣ полную возможность проявлять на дѣлѣ и усовершенствовать тѣ душевныя сокровища, которыя даровалъ тебѣ Господь. Какъ тѣ скромныя цвѣтки, которыя на нашихъ глазахъ ты такъ бережно сажалъ, поливалъ и растилъ предъ окнами твоего жилья, берегъ ты въ своей душѣ и совершенствовалъ всѣ лучшія и благороднѣйшія способности твоего духа, видимо предогутовляя ихъ въ жертву пріятную Богу. И Господь помогалъ тебѣ. Видимо для всѣхъ, ты росъ, ты крѣпъ духовно.

Чтожь? Прошедши теперь врата смертныя и ставши предъ престоломъ Всемогущаго, жалѣешь-ли о трудахъ твоей жизни, о трудахъ самоотверженія и самовоспитанія? Едва-ли! Твой теперешній видъ показываетъ, что не стоило служить той чувственной природѣ, которая такъ скоро обнаружила свой тлѣнъ и свое ничтожество. Богатства, если-бы оно и было у тебя, ты не взялъ-бы съ собою. Да и усиль-ли-бы воспользоваться имъ въ полной мѣрѣ? Могъ-ли быть увѣренъ, что оно послужитъ къ дѣйствительному благу твоихъ ближнихъ? Слава и власть, если-бы ты и приобрѣлъ ихъ, остались-бы здѣсь на землѣ и разсѣялись, какъ дымъ, потому что если предъ закономъ человѣческимъ всѣ равны, и властные и угнетенные и знатные,

и простецы, то что-же сказать о судѣ Божіемъ? Словомъ, ничтожно все то, что не плѣняло твоего сердца, что не поработало твоего духа! Между тѣмъ какъ неизмѣримо велико и важно все то, что составляло главный подвигъ твоей скромной жизни, что было такъ сказать душой этой жизни! Вмѣстѣ съ тобой предъ Богомъ теперь все лучшія сокровища твоей души, тобою сохраненныя, тобою приумноженныя. Предъ лицомъ Божіимъ ты—вѣрный рабъ, умѣвшій распорядиться, какъ слѣдуетъ, данными тебѣ богатствами и достойный *внити въ радость Господа*. И кто знаетъ? Быть можетъ, потому и отозванъ ты такъ рано изъ здѣшней жизни, что *скончався вмаля, исполнилъ мѣста долга, что избралъ и пріялъ тебя Господь, что угодна Ему душа твоя. Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!*

Дорогой товарищъ! Въ напутствіе къ этому блаженному мѣсту вѣчнаго покоя, прими отъ всѣхъ насъ, твоихъ сослуживцевъ и знаемыхъ, выраженіе искренней привязанности къ тебѣ и искренней любви къ тебѣ? Эта любовь есть скромная дань за твою собственную сердечность въ взаимныхъ отношеніяхъ къ намъ. Прими увѣреніе въ томъ, что изъ здѣшней жизни въ жизнь будущую тебя провожаютъ самыя свѣтлыя воспоминанія о тебѣ, самыя горячія молитвы о твоёмъ спасеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ надъ твоими бранными останками позволь выразить нашу общую увѣренность въ томъ, что и здѣсь, на землѣ, твоя кратковременная жизнь не прошла безслѣдно, что въ общую сокровищницу человѣческаго духа она внесла свою долю свѣта и истины. Надолго сохранится воспоминаніе о твоей кончинѣ, навсегда останется въ душахъ всѣхъ, знавшихъ тебя, твой свѣтлый образъ, — и этотъ образъ для многихъ будетъ

своего рода свѣточемъ въ здѣшней трудовой жизни. Онъ будетъ постоянно напоминать всякому честному и скромному труженнику, что неземныя и низменныя цѣли должны управлять жизнію человѣческой, а цѣли высшія, духовныя, и что направляемая этими высшими цѣлями жизнь, при всей ея кратковременности, есть жизнь удовлетворившая своему назначенію, „удавшаяся“. Вѣчная тебѣ память!

Р Ъ Ч Ъ

сказанная при погребеніи Преподавателя Семинаріи Григорія Ивановича Сербинова—предъ опусканіемъ гроба въ могилу.

Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?

Пораженный нѣбогда зрѣлищемъ внезапныхъ вторженій смерти во область живущихъ на землѣ, и смущенный безопаднымъ и разрушительнымъ ея дѣйствіемъ боговдохновенный пророкъ, въ недоумѣніи предъ грознымъ и таинственнымъ явленіемъ смерти, воскликнулъ: Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?

Чудны и неисповѣдимы пути промысла Божія, ведущіе каждаго изъ насъ отъ рожденія, до послѣднихъ предѣловъ земнаго бытія человѣческаго, отъ колыбели до могилы! Тридцать три года тому назадъ я стоялъ у колыбели твоей и силился успокоить мятежный дѣтскій вопль твой, усердно убаюкивая тебя, а нынѣ предстою у гроба твоего предъ этой свѣжей зіяющей могилой, готовой воспріять брненное тѣло твое въ нѣдра свои, и вмѣстѣ съ сослужителями Алтаря Божія отдаю послѣдній долгъ молитвой объ упокоеніи души твоей!

Правда, что ты теперь лежишь безгласенъ и бездыханенъ, и, кромѣ молитвъ, не нуждаешься ни въ какихъ другихъ услугахъ нашихъ; а посему мы не станемъ тревожить и убаюкивать тебя въ этой новой и необычной колыбели, а тихо и бережно опустимъ гробъ твой въ готовую могилу. Но ты при жизни сей былъ учителемъ и воспитателемъ этаго юнаго подросткающаго поколѣнія, которое съ такой искренней и непритворной любовію окружаетъ тебя; такъ позволь же намъ извлечь изъ гроба твоего послѣдній урокъ для себя и предстоящихъ здѣ.

При видѣ смерти и гроба, невольно объемлетъ душу смущеніе и страхъ. Казалось бы, пора намъ свыкнуться съ этимъ обычнымъ явленіемъ въ жизни нашей; не смущаться и не страшиться смерти, которая приобрѣла среди насъ полныя права гражданства,—властно царить и господствовать надъ нами! Пора бы присмотрѣться къ ея однообразной неправильной и незаконномѣрной дѣятельности въ области живыхъ существъ; между тѣмъ сердце наше каждый разъ содрогается при видѣ гроба и смерти и тяжелыхъ ударовъ, наносимыхъ ею; возмущается—внезапнымъ и хищническимъ появленіемъ среди насъ. Я вижу лица, пораженные и смущенныя внезапною твоей кончины: удрученные и подавленные скорбію, они стоятъ у гроба твоего съ поникшею главою; я слышу тяжелые вздохи и стenanіе присныхъ твоихъ; сознаю и понимаю всю великость понесенной ими тяжелой утраты; сочувствую; но слово утѣшенія невольно замираетъ на устахъ. Въ такія минуты изъ глубины душъ, уязвленныхъ въ самихъ дорогахъ своихъ привязанностяхъ, смущенныхъ и растерянныхъ преждевременной кончиной близкихъ, невольно возникаетъ рядъ вопросовъ: зачѣмъ такъ рано смерть исхитила его изъ среды

живыхъ? Почему бы не прожить ему долѣе и не умереть въ глубокой старости? За что такія тяжкія испытанія посылаются человѣку въ сей жизни? И почему дондѣсь мы мремъ?

Но спрашивается, много ли мы знаемъ здѣсь жизнью полныхъ и законченныхъ? Ступайте по кладбищу, читайте надписи! Вы встрѣтите могилы дѣтей, юношей, дѣвицъ, молодыхъ супруговъ. Кто не знаетъ не мало жизней, разбитыхъ преждевременно? У кого изъ насъ нѣтъ воспоминаній о комъ либо изъ близкихъ, чья жизнь была полна надеждъ и чаяній, но однако была прервана совершенно неожиданно? Сколько скорби въ этихъ ударахъ смерти, сколько также и ироніи? Человѣкъ, полезный — предметъ самой горячей привязанности семьи и окружающихъ, — умираетъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, тогда какъ жизнь другого, тяжелая для него самого, и для окружающихъ, какъ будто бы и конца не имѣетъ! Тяжело продолжать объ этомъ, — всякій знаетъ множество подобныхъ безпорядковъ. Но кто же виновень въ томъ? „*Зане Богъ смерти не сотвори, но грѣхъ содѣла смерть! единьмъ чловѣкомъ грѣхъ въ мѣрѣ и грѣхомъ смерть, тако смерть во вся чловѣки вниде въ немъ же вси согрѣшиша!*“ Тяжки оброцы грѣха!

По врожденному чувству человѣку свойственно всюду и во всемъ искать законовъ правды, порядка и гармоніи, а здѣсь какъ будто бы все нарушено! Безпорядокъ! Если мы говоримъ о безпорядкѣ, значитъ имѣемъ чувство порядка? Неужели нѣтъ никого, болѣе сильнаго и мощнаго чѣмъ мы, кто могъ бы вполне знать и осуществить этотъ порядокъ? Неужели человѣкъ никогда не будетъ насыщенъ и удовлетворенъ въ своихъ законныхъ стремленіяхъ къ правдѣ, къ святости? Неужели за нестройными звуками, отовсюду оскорбляющими насъ, не послѣдуетъ полная гармонія?

Такъ жизнь и смерть, скоротечность жизни и ея неизбѣжный конецъ, разрушаютъ всѣ чары и обаянія нашей легкомысленной жизни и заставляютъ насъ быть внимательными къ тому, куда намъ путь?

Св. Церковь въ своихъ надгробныхъ пѣсняхъ отвѣтствуетъ: „Блаженъ путь въ онѣже идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія, блаженъ его-же избралъ и пріялъ еси Господи“!

Намъ представляется, что жизнь въ Бозѣ почившаго была слишкомъ кратка и непродолжительна, и что смерть преждевременно исхитила его изъ среды живыхъ; но это лишь кажущееся. На самомъ же дѣлѣ понятія о пространствѣ и времени крайнѣ субъективны, относительны и условны; зависятъ не только отъ способовъ измѣренія, но и личнаго хода представленій и мыслей измѣряющаго; находятся за предѣлами нашего опыта и на самомъ дѣлѣ въ дѣйствительности какъ-бы и не существуютъ. Для узника, заключеннаго въ темницу, время тянется безконечно, и дни кажутся годами; равно и для тѣхъ, кои напряженно и нетерпѣливо ждутъ чего либо, минуты представляются мучительно длинными; тогда какъ жизнь привольная, разсѣянная, или проведенная въ энергическомъ и страстномъ преслѣдованіи земныхъ цѣлей, течетъ быстро и почти незамѣтно. Говорятъ, что въ критическія минуты жизни человѣкъ въ одинъ моментъ можетъ мысленно представить всю пережитую имъ жизнь ясно и отчетливо, какъ на ладони; такъ напр: утопленники, возвращенные къ жизни, передаютъ, что они живо воспроизводятъ подъ водой всю свою жизнь, отъ момента погруженія и до потери сознанія. Стоитъ лишь вдуматься въ изрѣченіе Псалмопѣвца: *„Тысяча лѣтъ предъ очима Божиима яко единъ день“!*

Всякое существо, измѣряющее себя, есть ничто,—гласитъ человѣческое любомудріе; а потому все измѣримое имѣетъ свой предѣлъ, и какъ скоро дошло до этого предѣла, послѣдній шагъ разрушаетъ все, какъ будто-бы оно никогда не существовало. Что такое сотня, тысяча лѣтъ, когда послѣдняя минута изглаждаетъ ихъ? Проживите вы до лѣтъ Маусайловыхъ, соберите на этомъ, повидимому, безмѣрномъ пространствѣ времени, богатство, почести и славу; какую пользу принесетъ вамъ вся эта громада, когда послѣднее дыханіе смерти разрушитъ все это какъ карточный домикъ—забаву дѣтей? что такое наше существо? Вступаемъ въ жизнь, чтобы тотчасъ выйти изъ нея; приходимъ показаться какъ и другіе, а пототъ приходится исчезнуть? Все призываетъ насъ къ смерти! Какъ-будто совершается постоянный новый наборъ въ родѣ человѣческомъ, и взятые уже не возвращаются съ поля битвы, а всѣ до одинаго остаются тамъ! что же такое мы? Взглянуть впередъ, какое безграничное пространство, гдѣ нѣтъ меня! Взглянуть назадъ, тамъ тоже меня нѣтъ болѣе! Какъ мало мѣста занимаю я въ безмѣрномъ пространствѣ времени! я ничто, мнѣ трудно отличить себя отъ ничтожества; я только для счету; не будь меня, и жизнь не хуже бы шла и безъ меня!

„Образъ міра сего преходитъ, и мое существо есть ничто! Я такъ быстро несусь, что кажется все бѣжить отъ меня, все ускользаетъ. Да, все бѣжить; и въ то время, когда мы въ этомъ собраніи увѣрены, что стоимъ на одномъ мѣстѣ, всякій совершаетъ свой путь; всякій, не думая о томъ, удаляется отъ своего сосѣда, потому что всѣ не чувствительно идемъ къ послѣдней разлугѣ!“

Неужели мы, созданные по образу и по подобію Божию,

не въ силахъ отрѣшиться отъ преходящаго и временнаго и возвыситься до пониманія незыблемаго и вѣчнаго? Неужели наша плотная природа не способна къ усвоенію болѣе возвышеннаго взгляда на жизнь и смерть, на людскія страданія и горе? О если бы мы стояли на высотѣ христіанскаго міросозерцанія, тогда бы все представлялось бы намъ въ болѣе отрадномъ и успокоительномъ свѣтѣ! Съ этой высоты гробъ кажется не болѣе какъ утлая ладья, которая переноситъ насъ на оныя поля пакибытія; что въ жизни сей—этой додоли плача, скорбей и страданій,—мы странники и пришельцы на земли,—не имамы здѣ пребывающа града, но грядущаго взыскуемъ, что истинное отечество наше на небесѣхъ! Тогда смерть становится далеко не такъ страшна, а скорбь желанная и жданная гостя, и мы съ Апостоломъ могли бы сказать: „Желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти.“

Но что сказать въ утѣшеніе приснымъ твоимъ, первѣе всего тебѣ отцу, утратившему въ немъ опору своей старости? Ты,—старѣйшій и опытный служитель Алтаря Господня, искушенный во всяческомъ искушаемымъ можешь помощи,—не нуждаешься въ нашихъ утѣшеніяхъ. Мы видимъ въ тебѣ полную покорность волѣ Божіей и, подобно многострадальному Іову, уже знакомому съ тяжкими утратами въ жизни сей, ты готовъ воскликнуть: „Господь даде, Господь и отъя“. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Быть можетъ голосъ нѣжно любившей его матери призываетъ сына своего первенца въ обители Отца Небеснаго! Что скажемъ въ утѣшеніе нѣжно любимой, но оставленной имъ, супругѣ? Знаемъ, что сердце, истерзанное печалію не приемлетъ скоро утѣшеній; не станемъ растравлять свѣжихъ ранъ сердца твоего; другихъ утѣшеній кро-

мѣ молитвы нѣтъ, да и быть не можетъ въ самой природѣ вещей!

„Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый, и діавола упразднивый, и животъ міру твоему даровавый, самъ Господи, упокой душу усопшаго раба твоего Григорія, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, всякое согрѣшеніе содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій человѣколюбець Богъ прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣки и слово Твое истина“!—

Протоіерей Іаковъ Чепуринъ.

Новоштундизмъ.

Въ послѣднее время всеобщее вниманіе всѣхъ, интересующихся движеніями въ нашемъ сектанствѣ, обратила на себя статья г. В. М. Скворцова „Новоштундизмъ“, напечатанная въ 224—228 №№ „Моск. Вѣдомостей“. Множество газетъ (Н. Время, Свѣтъ, Южн. Край и др.) помѣстили на своихъ страницахъ болѣе или менѣе полныя выдержки изъ этой статьи. Въ виду возбужденнаго ею интереса, а также въ виду интереса, представляемаго новоштундизмомъ, этой новѣйшей фракціей нашего сектантства, считаемъ не лишнимъ познакомить съ содержаніемъ означенной статьи и читателей нашихъ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Въ послѣднее время, говоритъ г. Скворцовъ, нерѣдко приходится встрѣчать въ періодической печати успокоитель-

ныя замѣтки объ ослабленіи будто-бы штундобантизма, о его внутреннемъ саморазложеніи *), о случаяхъ возвращенія въ православіе вожаковъ секты, а также о выработкѣ и принятіи въ Петербургѣ рѣшительныхъ мѣръ борьбы со штундой и пр. и пр. Подобное мнѣніе и отзывы нашей печати могутъ легко сбивать съ толку людей, не стоящихъ близко къ этому дѣлу. Наблюдая и изучая развитіе и состояніе штундобаптизма въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ не по летучимъ только замѣткамъ и не съ высоты птичьяго полета, а при непосредственныхъ сношеніяхъ съ этимъ жалкимъ міромъ, мы считаемъ себя въ правѣ печатно заявить, что дѣйствительное положеніе дѣлъ не даетъ мѣста никакимъ оптимистическимъ иллюзіямъ на счетъ нынѣшня-

---

*) Вопросъ о направленіяхъ или фракціяхъ въ штундизмѣ, служащихъ якобы первымъ признакомъ его саморазложенія, вопросъ еще неизслѣдованный. Въ сектантской литературѣ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ, не выражающихъ существа дѣла, терминовъ: штунду косяковскую, чаплыньскую, штунду по духу, на чашѣ, баптизмъ, староштундизмъ, младоштундизмъ и пр. Собственно-же говоря, въ штундѣ до послѣдняго времени существовали двѣ рационалистическія фракціи: штунда баптистическая и штунда духовная (т. е. штунда—пашковщина). Описываемый г. Скворцовымъ *новоштундизмъ*—есть новая фракція, не вошедшая въ исторію и еще не обслѣдованная. Она отличается крайнимъ мистицизмомъ и безграничнымъ произволомъ въ пониманіи и толкованіи вопросовъ вѣры и нравственности и возмутительнымъ сумазбродствомъ въ своей общиннобытовой жизни. „Фракція эта“, справедливо замѣчаетъ г. Скворцовъ, „представляетъ печальное, но совершенно естественное порожденіе 25-лѣтняго нестѣсненнаго господства у насъ штунды при извѣстныхъ, существующихъ еще и доселѣ, отношеніяхъ къ сектантству общества, государства и церкви“.

го состоянія штундобаптизма и борьбы съ нимъ. Нужно долгое и дружное обоюдное усиленіе духовной и гражданской власти *), чтобы парализовать штунду и залѣчить тѣ тяжелыя раны, какія нанесены этимъ врагомъ дѣлу православія. Штунда отнюдь не перестала усиленно работать въ пользу укорененія въ сознаниі народа своихъ антиправославныхъ, а слѣдовательно и противонаціональныхъ началъ; она все болѣе и болѣе осложняется въ своемъ лжеученіи,—чѣмъ глубже и глубже разсѣваетъ пагубную религіозную тьму по лицу православно-русской земли“.

Вотъ и доказательство: „въ то время, какъ писались и читались упомянутыя успокоительныя замѣтки о штундѣ, мы“, пишетъ г. Скворцовъ, „были свидѣтелями чудовищнаго и возмутительнаго сектантскаго движенія, которое въ короткое время успѣло создать новое направленіе въ сектѣ и крайне осложнить борьбу съ нею. Это движеніе положительно составитъ выдающееся событіе въ исторіи нашего сектантства“.

Дѣло въ томъ, что въ Кіевской губерніи съ 1888 г. среди штундистскихъ общинъ Таращанскаго уѣзда началось какое-то броженіе, вызванное однимъ штундистскимъ вожакомъ, заставившимъ своихъ послѣдователей призадуматься надъ разрѣшеніемъ слѣдующей проблемы: „если пришелъ

---

*) Считаемо не лишнимъ замѣтить, что подобнаго-же взгляда на мѣры борьбы со штундой придерживаются еще: покойный Кіевскій митрополитъ Платонъ (пастыр. собесѣд. 92 г. № 18, стр. 294), прот. І. Стрѣльбицкій (Моск. Вѣд. 92 г. № 222), А. Вольнецъ (ibid № 233) и мн. др. Эта же мѣра единственно цѣлесообразной была признана и на второмъ миссіонерскомъ московскомъ съѣздѣ 1891 года.

на землю Христось—Спаситель и спасъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, если и на землѣ Онъ водворилъ Свое царство,—то зачѣмъ-же вездѣ грѣхъ и неправда, всюду болѣзнь и смерть?“ Самъ Дуженьковскій, вожагъ вліятельный, рѣшалъ свою проблему въ смыслѣ отрицанія пришествія Спасителя міра, (а слѣдовательно и въ смыслѣ отрицанія всего христіанства). Ссылка помѣшала ересіарху развить и распространить свое антихристіанское лжеученіе; однако смѣя его мнѣнія о непришествіи будто-бы Спасителя въ міръ было брошено въ темную массу. Досужіе и пытливые мужицкіе умы, никѣмъ не сдерживаемые и ничѣмъ не руководимые, начали работать прямолинейно и усиленно надъ безбожнымъ философствованіемъ своего сосланнаго вожака. Болѣе всѣхъ мучилась и тосковала по разлукѣ съ своимъ учителемъ молодая вдова Ганна и напряженно работала мыслию надъ его смѣлымъ и неслыханно новымъ для сектантовъ ученіемъ вѣры. Ганна стала страдать галлюцинаціями и во мнимомъ видѣніи получила откровеніе молиться за братьевъ своихъ каждую ночь и что ей предстоитъ—де снятъ оброки грѣха съ братьевъ своихъ. Дѣйствительно, Ганна молилась каждую ночь до изнеможенія, начиная отъ *Мыколы зімняго до Різдва*.... Послѣ одного глубокаго обморока, случившагося на 2-й день Святокъ (Рожд. Хр.), Ганна признана была общиной „вдохновенною пророчицей“, которая скоро забрала въ свои руки управленіе и руководство общиной. Между прочимъ, пророчица объявила о новомъ откровеніи ей отъ Духа, который якобы *прозучавъ* (научилъ), чтобъ она, молодая вдова Ганна, сочеталась съ Владиміромъ (молодымъ и красивымъ, но женатымъ мужикомъ) и что родившееся отъ нихъ чадо спасетъ людей. Въ общинѣ рѣшили *разженити* Владиміра съ его женой и

повычатъ его по штундовому съ лжепророчицей, — и четыре свидѣтеля клялись на Евангелии въ вѣрности ихъ союза. Явились апостолы, которые по городамъ и весямъ пошли распространять лжеученіе о кончинѣ *старого* вѣка, о скоромъ пришествіи спасителя, о грядущихъ новыхъ временахъ и формахъ жизни. Безумцы такъ ослѣплены были въ истинѣ своего лжеученія, что посылали на имя Государя Императора прошеніе съ изложеніемъ своего ученія и гордятся нынѣ, что имѣютъ бумагу изъ Главной Квартіры, что прошеніе подателей — сектантовъ оставлено безъ разсмотрѣнія, утѣшая себя надеждой, что когда придетъ время, бумагу эту найдутъ и рассмотрятъ *). Однако лжепророчица скоро потеряла свое обаяніе, родивъ дочь; Владиміръ отъ стыда ушелъ изъ села и безумцы были осмѣяны. Но Ганна все еще имѣла дерзость настаивать на своей миссіи и противорѣчившій ей пророчеству фактъ рожденія дочери объясняла маловѣріемъ братіи. Она избрала себѣ другого сожителя, произошло новое рожденіе, но мертворожденнаго дитяти.

Такимъ образомъ, это странное движеніе какъ будто бы затихло. Но черезъ годъ, т. е. въ 1889 г., среди штундистовъ слышно стало, что ожидаемый спаситель уже явился въ г. Тарашѣ въ лицѣ колесника, штундиста Кондрата

---

*) Безумство сектантовъ доходило до того, что нѣкто Моисей Т—ко, выдающій себя за древняго пророка Моисея, по уполномочію сектантскихъ общинъ, ѣздилъ въ Петербургъ *для совращенія правительства въ свой толкъ и для изведенія народа изъ работы египетской*. Въ Петербургѣ онъ былъ, впрочемъ, арестованъ противъ Зимняго Дворца и препровожденъ къ мѣсту жительства. Миссія его, такимъ образомъ, не удалась.

Малеваннаго, въ квартирѣ котораго ютилась семья Дуженьковскаго во время суда надъ нимъ. Не смотря на всю ничтожность этого субъекта, къ нему съ разныхъ мѣстъ повалили толпы штундистовъ и православныхъ—узнать и допытаться самимъ, что за человекъ сей. Туманная рѣчь глухого замогильнаго голоса тщедушнаго алкоголика, дрожаніе и тряска во время моленій производили такое обаяніе, что нервныя субъекты сразу отдавались впечатлѣнію и дѣлались его адептами. Кондрать образовалъ около себя коммуну изъ нѣсколькихъ семействъ: всѣ жили въ одной хатѣ, ѣли, пѣли и чай пили, оставивъ всѣ работы и заботы и ожидая кончины „этого грѣшнаго міра“. Къ ногамъ бѣдняка—лжеспасителя полились щедрыя приношенія. У лжеспасителя составила община послѣдователей человекъ въ 200—300 въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Между тѣмъ, противъ Малеваннаго было возбуждено администраціей судебное преслѣдованіе; онъ былъ признанъ психически больнымъ—религіознымъ маньякомъ и заключенъ въ Кирилловское Богоугодное заведеніе (въ Кіевѣ).

Движеніе, повидимому, улеглось и, въ виду крайняго сумазбродства существа этого ученія и ничтожности личности ересіарха—лжеспасителя, казалось, что не могло быть не только новыхъ послѣдователей секты, но что и старые скоро разочаруются и возвратятся въ лоно св. православной церкви.

Однако вышло наоборотъ. Малеванный, какъ помѣшанный, по правиламъ больницы, въ 1890 г. былъ выписанъ изъ больницы и отданъ на поруки семейству подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ. И Малеванный, дѣйствительно, велъ себя тихо и не отлучался на проповѣдь отъ мѣста своего жительства. За то сотни увѣровавшихъ въ него

не оставляли своего заблужденія,—они проникли всюду по Киевской губерніи и быстро произвели въ средѣ старыхъ сектантскихъ общинъ необычайное броженіе и внутреннюю борьбу партій. вмѣстѣ съ тѣмъ они вызвали своимъ безумнымъ ученіемъ и дѣйствіями крайне тревожное настроеніе и среди православнаго населенія. Увлеченіе было необыкновенно и переходъ въ эту секту совершался массами не только изъ среды штундобаптистовъ, но и изъ католиковъ и православныхъ. При томъ замѣчено рѣдкое въ другихъ сектахъ явленіе: вожаки въ новоштундистскомъ толкѣ были двухъ родовъ и они рѣзко отличались другъ отъ друга по характеру своей проагандистской дѣятельности, а равно и по степени вредности вліянія на членовъ своихъ общинъ и на православную среду. Одни изъ вожаковъ увлекаютъ своей чисто болѣзненной экзальтаціей, безотчетнымъ чувствомъ мистическаго одушевленія, нервно-истерическими проявленіями и такъ называемымъ „даромъ языковъ“. Ихъ дѣйствія въ большинствѣ случаевъ не вмѣняемы; всѣ такіе субъекты въ сущности люди больные—религіозные маньяки. Таковъ, несомнѣнно, и самъ ересіархъ Малеванный; но многіе изъ его послѣдователей гораздо сильнѣе одержимы религіозной маніей и припадками болѣзненной истеріи. Другіе-же представители толка, наоборотъ, и въ этой сектѣ являются вѣрными рационалистическимъ началамъ штунды: они приняли настигшее ихъ мистическое ученіе подъ давленіемъ общаго стаднаго движенія, но отдались ему не безотчетно, а стараются оправдать свою новую вѣру болѣе или менѣе на разумныхъ и авторитетныхъ основаніяхъ. Обрывочнымъ идеямъ новоштундизма вожаки этого лагеря стараются придать систему и строй. Въ нихъ нѣтъ и тѣни того мистическаго увлеченія, какое есть у первыхъ; этого

рода вожаки холодны, какъ истые рационалисты и не подвержены какой-либо нервной экзальтации или истерии. Властвуя умомъ и твердостью своихъ убѣжденій надъ обезумѣвшей и потерявшей волю толпой, вожаки эти укореняють лжеученіе толка и даютъ ему систему, единство и живучесть, а потому дѣятельность такихъ вожаковъ должна быть признана крайне вредною. „Такіе вожаки существуютъ въ каждой общинѣ. Чтобы отличить ихъ, нужно быть опытнымъ діагностомъ въ сектовѣдѣніи, потому что такіе субъекты очень хорошо умѣють прикидываться то глупыми баранами, то невинными агнцами“.

Въ общинно-бытовой жизни своей штундисты—мистики (новоштундисты) стараются осуществить начала коммунизма и, на основаніи *Дрян. 2 гл. 44 ст.*, проповѣдуютъ общность относительно имущества, труда, пищи и питья и даже единокровнаго житія. Понятіе о „равенствѣ и братствѣ“ въ сознаніи сектантовъ приняло такое растяжимое значеніе, что они потеряли въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ должную соподчиненность младшихъ членовъ къ старшимъ, а также и чувства долга и родства. Отцы, дѣти, мужья и жены—все это „духовные братцы и сестрицы“, у всѣхъ одинъ будто-бы духъ и одно тѣло, безъ различія даже половъ и возрастовъ. „Нынѣ всѣ жены во Христѣ“, говорятъ мужчины и, наоборотъ, женщины повторяють, что „нѣтъ уже мужескаго пола“...

Сектанты вездѣ распродали положительно весь свой домашній скотъ и даже птицу на томъ основаніи, что будто-бы работать на скотѣ теперь уже имъ грѣхъ, ибо тварь прежде была повинна работѣ, а теперь—„въ полноту дней“ и она должна быть освобождена отъ работы для мира, подобно тому, какъ и они, сектанты, освобождены нынѣ отъ

земныхъ заботъ и трудовъ по милости Отца своего и Спасителя.

Въ послѣднее время, въ виду несбывшихся надеждъ на кончину вѣка въ назначаемые ихъ-же „спасителемъ“ сроки (страшный судъ и начало новыхъ временъ сектанты ожидали на 3-й день Пасхи, на Троицу и на 29 Іюня) и вслѣдствіе принужденія къ работамъ, сектанты стали опять покупать рабочій скотъ. Но доселѣ сектанты считаютъ грѣхомъ рѣзать животныхъ въ пищу, хотя сало и мясо ѣдятъ, считая, что въ этомъ случаѣ они не будутъ повинны въ содѣянномъ рѣзникомъ и продавцомъ мяса грѣхѣ убіенія животнаго. Нѣкоторые изъ сектантовъ не ѣдятъ совсѣмъ мяса; при томъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сектанты держатъ постъ въ теченіи цѣлаго дня и только разъ въ сутки вечеромъ—они употребляютъ пищу и преимущественно растительную. Твердость въ этомъ случаѣ сектанты проявляютъ удивительную, не ѣдятъ даже и дѣти. Вслѣдствіе этого, не смотря на полное бездѣлье (яровыхъ полей сектанты не засѣвали), состояніе здоровья послѣдователей новоштундизма представляется въ самомъ жалкомъ и подорванномъ видѣ: все это люди блѣдные и изнуренные.

Въ первое время появленія секты, въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ, „малеванцы“ (послѣдователи лжеспасителя—Кондрата Малеваннаго) вели домашній образъ жизни чисто эпикурейскій: всю задачу кратковременной (думали они тогда) своей жизни полагали въ возможно большихъ радостяхъ и наслажденіяхъ, которыя достигаются сладкою, вкусною пищею и питьемъ (хмѣльнаго не употребляютъ), полнымъ освобожденіемъ отъ труда и богатой одеждой. Въ первое время, пока не обнищали, въ каждой семьѣ можно было встрѣтить пшеничный хлѣбъ, чай, сахаръ, молоко и

мясо. Одѣвались они въ панскіе модные костюмы; мужчины ходили въ пиджакахъ, клѣтчатыхъ брюкахъ, пальто тонкаго сукна, поярковыхъ шляпахъ съ большими полями или картузахъ польскаго фасона, съ зонтиками; а у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣлись даже и часы—будильники. Женщины щеголяли въ цѣнныхъ цвѣтныхъ шаляхъ, платкахъ, тонкаго сукна пальто и въ ситцахъ. Національные костюмы были заброшены, какъ мужичьи эмблемы прежняго рабства и труда; новая-же форма одѣянія служила, повидимому, символомъ ожидаемыхъ новыхъ формъ лучшей соціальной жизни и ожидаемаго ими привилегированнаго положенія въ царствѣ ихъ „искупителя“, которое, по ихъ мнѣнію, *имѣетъ открыться здѣсь на землѣ, а не на небѣ.*

Эта черта ученія о земномъ царствѣ достойна вниманія и отъ нея вѣетъ специфическимъ духомъ соціализма.

„Земля, какъ не повинная въ грѣхѣ, остается незыблемою; она лишь будетъ очищена отъ отягчающаго ее людскаго грѣха, т. е. отъ невѣрующихъ въ нашего Малеваннаго; эти грѣшныя люди очистятся огнемъ и сѣрой; всѣ, кого застанетъ въ живыхъ бончина нынѣшняго вѣка, спасутся: одни добровольно, другіе по необходимости и принужденно чрезъ „спасителя“; не вступятъ только умершіе въ то блаженное и вѣчное царство, *гдѣ будетъ равенство безъ начальства и властей,* гдѣ пища будетъ отъ Самаго Бога и природы, безъ труда и заботъ, а люди только и будутъ славить своего „искупителя“, гдѣ сектанты, какъ первенцы, будутъ во главѣ царства, ибо мертвые отнюдь не воскреснутъ“. *)

---

*) Въ этихъ воззрѣніяхъ смѣшаны идеи жидовства, соціализма и скопческо—хлыстовскія.

Въ экономическомъ отношеніи послѣдователи этой сумазбродной секты представляютъ собою въ существѣ разорившихся и промотавшихся членовъ сельскаго общества, которые въ теченіи многихъ лѣтъ едвали могутъ поправить свое благосостояніе при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ труда и хозяйства, на что мало надежды, такъ какъ ихъ здоровье, энергія и здравомысліе разшатаны въ конецъ. Такимъ образомъ, десятки семей являются исправоспособными плательщиками казенныхъ и общественныхъ повинностей и лягутъ въ этомъ отношеніи тяжелымъ бременемъ на своихъ православныхъ односельцевъ.

Въ отношеніи власти сектанты пока ея распоряженіямъ открыто не сопротивляются, но требованій ея они всетаки стараются всячески не исполнять; имѣя же въ виду, что все у нихъ дѣлается по наставленію духа и позволенію свыше, совершенно естественно ожидать, что, при первомъ же приказѣ какого—нибудь сумазброднаго вожака, они способны оказать сопротивленіе и вообще проявить всякія эксцентрическія выходки и изувѣрства. Ни въ одной сектѣ не встрѣчается такой потери воли, самоопредѣленія въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ и такой вѣры въ фатализмъ, какія встрѣчаются у послѣдователей новоштундизма. У нихъ все—отъ Бога и по Его внушенію, самъ же человѣкъ—ничто.

Въ богослужебномъ литургическомъ культѣ сектантовъ остались порядки штундобаптистскаго толка, за исключеніемъ изъ богослужебнаго чина чтенія Св. Писанія, которое у новоштундистовъ не признается единственнымъ правиломъ вѣры и житія; Библия считается теперь у нихъ и называется „пророчествомъ“; къ ней сектанты обращаются только за справками для оправданія своей теоріи текстами

Слова Божія, такъ что насколько первоначальная штунда уважаетъ Библию (Новый Завѣтъ), настолько новоштундизмъ чуждается ея, „какъ моря, потопляющаго разумъ людей“... Библию у сектантовъ замѣняетъ ученіе и посланія лжеспасителя Малеваннаго, а также мнимыя „откровенія“ ихъ пророкамъ и пророчицамъ. При этомъ, въ толкованіи Св. Писанія малеванцы допускаютъ крайне грубый и безумный аллегоризмъ: Марія—это премудрость, Іосифъ—это Самъ Христось, Виолеемъ—Тараца (уѣздный городъ Кіевской губ.), Апостолы—это прообразы ихъ нынѣшнихъ вожаковъ и т. д. Всѣ вообще библейскія лица, по понятію безумцевъ, никогда не жили и только теперь живутъ въ дѣйствительности, а то были лишь образы и сѣнь.

Поютъ сектанты тѣже гимны, что и баптисты, и нѣкоторыя изъ церковныхъ пѣсней; особенно любимыми являются „Христось воскресе“, „Кресту Твоему“, при чемъ первыя слова послѣдней пѣсни перемѣнены ими на слова— „Христу своему“.

Какія неистовства производитъ эта толпа сектантовъ во время своихъ богомоленій,—это нужно видѣть, чтобы имѣть понятіе. Здѣсь происходятъ сцены омерзительнаго неистовства: мужчины переодѣваются въ бабьи рубахи, всѣ вообще рвутъ на себѣ одежду, падаютъ въ обморокъ, плачутъ, кричатъ. „Тутъ вы видите и слышите верченіе круговое, на подобіе хлыстовскаго кривлянія дервишей, хлопаніе въ ладоши, неистовые крики во все мужицкое горло чего то на подобіе крика ала-ла, слышнаго на магометанскихъ мечетяхъ, подпрыгиваніе на потолокъ „ловящихъ“ духовъ, ужасная тряска руками, головой и всѣмъ тѣломъ, всевозможныя мучительныя движенія лицевыхъ мускуловъ, съ перекашиваніемъ рта до ушей, съ закатываніемъ глазъ

подъ лобъ,— звуки на подобіе трубныхъ, кричаніе по птичьему и бессмысленное лепетаніе (аллитеграція) въ видѣ перебора слоговъ и тарабарскихъ словъ (это у нихъ называется „даромъ языковъ“), ничѣмъ не мотивированныя слезы однихъ и смѣхъ другихъ. Все это вызываетъ потъ и страшное утомленіе въ бѣснующихся, но сектанты радуются этому, называя „работой Господу“, свидѣтельствомъ духа. При этомъ замѣчательно то, что они бьются, но не ощущаютъ боли,— у нихъ происходитъ полное раздвоеніе сознанія, галлюцинируютъ и отвѣчаютъ на вопросы, „ловятъ“ духовъ, пока не кончатъ потерей сознанія и падаютъ въ обморокъ. Несомнѣнно, что явленія эти соединены съ физиологическимъ возбужденіемъ низменныхъ инстинктовъ. Это доказываетъ, между прочимъ, наличность у большинства сектантовъ галлюцинацій обонянія: сектанты и особенно женщины молодыя и дѣвицы пожилыя слышали „небесные запахи“ и нѣкоторые ходили по церквамъ и костеламъ, чтобы хотя еще разъ учуять эти запахи, обнюхивали барны, но запаховъ такихъ не находили“.

Радѣнія привели многихъ сектантовъ къ полной разшатанности нервной системы, а наиболѣе впечатлительныхъ—къ умопомѣшательству. Радѣніямъ подвержены какъ мужчины, такъ и женщины и дѣти. Свои радѣнія сектанты считаютъ плодами озаренія отъ Духа Святаго, „свидѣтельствомъ“ своей святости и своего нынѣшняго состоянія, а также— „знаменіями“ истинности своего „искупителя“.*)

---

*) *Примѣчаніе.* Появленіе новшундизма, какъ особой штундистской фракціи съ мистическимъ направленіемъ, г. Скворцовъ приписываетъ знакомству кievскихъ штундистовъ съ кавказскими хлыстами и духоборцами. „Наша штунда, пишетъ онъ, могла увлечься и заразительными формами

Принимая во вниманіе своеобразное возрѣніе сектантовъ „на грѣхи“, которые имъ, какъ святымъ, не вмѣняются якобы потому, что все, что-бы они ни дѣлали, они совершаютъ по внушенію свыше, а также имѣя въ виду всегда восторженное настроеніе духа, отсутствіе труда, стремленіе къ эпикуреизму въ жизни и фізіологически нервное возбужденіе, нужно опасаться возможности со стороны сектантовъ всякихъ нравственныхъ безобразій и престу-

---

хлыстовскаго радѣльнаго культа и его мистическими идеями, тѣмъ болѣе, что народъ нашъ болѣе склоненъ къ мистицизму, чѣмъ къ сухому раціонализму“. Позволяемъ себѣ усумниться въ вѣрности взгляда г. Скворцова на проникновеніе мистическаго элемента въ штунду изъ духовоборства и хлыстовства. Въ своемъ сомнѣніи мы оцираемся на слѣдующемъ основаніи.—Въ послѣднее время наши ученые изслѣдователи штундизма совершенно справедливо стали относить его появленіе къ пропагандистской дѣятельности нѣмцевъ колонистовъ на югѣ Россіи. Обычай штундовыхъ собраній проникъ къ нашимъ нѣмцамъ-колонистамъ изъ Германіи приблизительно около 1817 года. Въ теченіи долгаго времени штундовыя собранія у нѣмцевъ-колонистовъ шли дружно рука объ руку съ лютеранской церковью, не проявляя никакой особенной самостоятельности; но около начала 50 годовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ юга сталъ замѣчаться рѣзкій подъемъ религіознаго духа, нашедшій свое выраженіе, главнымъ образомъ въ штундовыхъ собраніяхъ и придавшій имъ съ этаго времени совершенно своеобразный характеръ. Вотъ какъ характеризуетъ эту эпоху въ религіозномъ развитіи нѣмецкихъ колоній нашего юга нѣкто пасторъ Дальтонъ, —извѣстный поборникъ свободы совѣсти, т. е. свободы пропаганды въ Россіи лютеранства (Дальтонъ посѣщалъ нѣмецкія наши колоніи въ 1862 году), —въ своей книгѣ: *Geschichte der reformirten Kirche in Russland.*—Gotha. 1865. Стр. 225 и слѣд.: „прежде всего,—

плений *). Ближайшимъ же порокомъ долженъ явиться обширный развратъ и хлыстовская „духовная любовь“, которая въ новоштундистскихъ общинахъ имѣеть уже мѣсто и теперь, тѣмъ болѣе, что принципиально сектанты проповѣдуютъ хлыстовскую бракоборную заповѣдь о жизни съ женами, какъ съ сестрами; и дѣйствительно, заключенія браковъ въ ихъ общинахъ не замѣчается.

Противъ этой новой штундистской фракціи Кіевское

пишетъ онъ, — стало замѣтно религіозное движеніе среди учащейся молодежи; затѣмъ стало случаться, что въ 1-й день Пасхи нѣкоторые прихожане начинали громко кричать и плакать, другіе-же проявляли признаки необычайнаго восторга. Внутреннее, неизмѣримо сильное состояніе блаженства продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней, при чемъ лица, находящіеся въ такомъ экстазѣ, увѣряли, что они чувствуютъ, какъ будто сердце разрывается у нихъ отъ восторга. Къ этимъ присоединились такіе, которые вдругъ начинали очень сильно дрожать, затѣмъ принимались очень быстро хлопать руками преимущественно о колѣни, большею частію сидя. Послѣ этого они хватались за голову и срывали съ себя головной уборъ, вырывая вмѣстѣ и клочья волосъ. Они попеременно ударяли кулаками по столу и скамейкамъ, при чемъ обыкновенно кричали: „изыди, сатана, довольно я тебѣ служилъ“. Также быстро, какъ они хлопали руками, они и топтались на мѣстѣ съ ноги на ногу... Послѣ этого болѣзненно-мучительнаго кризиса, носившаго характеръ конвульсій и въ теченіе котораго всѣ они держали глаза опущенными на землю, они подымали головы и съ невыразимо радостной улыбкой устрем-

---

*) Психическое растройство сектантовъ доходитъ до того, что нѣкая пророчица Меланья, желая изгнать лукаваго духа, въ припадкѣ религіознаго бѣшенства, убила свою шестилѣтнюю дочь.

центральное управленіе съ своей стороны приняло всѣ мѣры, какія только были возможны въ предѣлахъ его полномочій. Между прочимъ, по распоряженію генераль-губернатора, графа А. П. Игнатьева, сектантамъ воспрещены ихъ молитвенныя собранія, которыя служатъ главнымъ средствомъ распространенія лжеученія и нервнаго возбужденія темной массы. Для надзора за сектантами командированны полицейскіе урядники, при чемъ всей земской полиціи вмѣнено

ляли взоры къ небу; съ невѣроятными усиліями подымали они руки кверху и, маня обѣими руками, приговаривали ласковымъ голосомъ:—„Приди, милый Спаситель, приди! приближься еще немножко, ну, на самую малость; ахъ! еще бы чуточку вѣры!!!...“—Въ этомъ экстазѣ многіе прыгали прямо кверху, улыбаясь и воздвѣвая руки къ небу съ такимъ движеніемъ, какъ будто они хотѣли-бы взять тамъ кого-нибудь и свести внизъ... Въ періодъ этихъ экстазовъ многіе были очень горячи, быстры въ движеніяхъ и шумливы, такъ что, когда они собирались вмѣстѣ, подымался невыносимый шумъ и гомонъ. Нѣкоторые изъ этихъ опускали голову на скамью, гдѣ они сидѣли, и отъ времени до времени выпускали ужасающія стенанія, при чемъ они какъ-бы получали страшные внутренніе толчки, отъ которыхъ все тѣло ихъ какъ-бы подымалось кверху. Другіе, наоборотъ, выносили эту внутреннюю борьбу молча, съ судорожно стиснутыми зубами.—Кризисы продолжались иногда очень недолго, но бывали случаи, что въ теченіи многихъ часовъ люди какъ-бы сходили съ ума, бѣснуясь и дико крича,—и ничего съ ними нельзя было подѣлать въ такіе моменты.. Послѣ приступовъ экстаза они успокаивались и принимались за работу до новаго приступа. Число лицъ, которыя въ теченіе мѣсяца подверглись имъ, превышало нѣсколько сотъ человекъ“... (См. „Дух. жизнь нашихъ нѣмец. колоній“ А. Велицына. Р. Вѣстникъ 1890 г. Сентябрь).—Это религіозное броженіе, описываемое насто-

въ обязанность, подъ строжайшей отвѣтственностью, имѣть тщательное наблюденіе за дѣйствіями сектантовъ и не допускать безумныхъ поступковъ, возбуждающихъ тревогу въ умахъ населенія. Сельскимъ врачамъ предложено имѣть надзоръ за страдающими нервно-патологическимъ разстройствомъ здоровья. Нѣсколько злостныхъ вожаковъ выселены изъ настоящаго ихъ мѣста жительства; больные психопаты помѣщены въ больницу. Пророчицъ предложено Епархіальному Начальству помѣстить въ монастыри на увѣщаніе и для успокоенія ихъ экзальтированнаго состоянія. Уклоняющихся отъ собственныхъ работъ въ поляхъ и домахъ предложено мѣстнымъ властямъ посылать въ первую очередь на общественныя работы и пр.

И эти мѣры уже успѣли дать добрыя послѣдствія въ смыслѣ поправленія здоровья и успокоенія нервовъ; но во мнѣніяхъ своихъ сектанты все еще упорны и едва ли скоро удастся поколебать ихъ заблужденія.

Не безынтересенъ взглядъ г. Скворцова, на обращающихся въ православіе изъ штунды. „По моему мнѣнію, пишетъ онъ, основанному на многочисленныхъ наблюденіяхъ,

---

ромъ Дальтономъ, происходило въ колоніи „Рорбахъ“—самой родинѣ южнорусскаго штундизма.—Таково было положеніе штундизма въ нѣмецкихъ колоніяхъ къ тому времени, когда онъ перенесся на сосѣднее православное русское населеніе. Отсюда ясно, что мистическій элементъ ничуть не чуждъ нѣмецкой рационалистической штундѣ, а потому и появленіе такъ называемаго „новоштундизма“ нѣтъ основанийъ связывать съ внѣшнимъ (по хозяйственнымъ дѣламъ) знакомствомъ кievскихъ штундистовъ съ кавказскими хлыстами и духоборцами, какъ это дѣлаетъ въ своей статьѣ г. Скворцовъ.

крестьянинъ штундистъ, потрясенный въ своей вѣрѣ лжеученіемъ штунды, никогда уже не способенъ быть искреннимъ православнымъ“. Вотъ и доказательства. Нѣкто крестьянинъ К. С—й, при священникѣ Данкевичѣ, возвратился было въ православіе, но, какъ огазалось, только потому, чтобы освободиться отъ наложеннаго на него мировымъ судьей штрафа. Числясь православнымъ, С—й въ тоже время не упускалъ случая открыто и нагло порицать православіе; всегда воодушевлялъ и ободрялъ сектантовъ словами: „Братья, держитесь, стойте, на меня не смотрите, у меня собачья вѣра“. А еще недавно С—й ругательски оскорбилъ комиссію священниковъ, увѣщавшихъ сектантовъ. А вотъ и другой примѣръ къ свѣдѣнію тѣхъ, кто все дѣло борьбы со штундой сводить къ духовнымъ мѣрамъ воздѣйствія на сектантовъ, а все зло развитія штунды сваливаетъ на одно приходское духовенство. Въ селѣ Турбовкѣ Сквирскаго уѣзда работаетъ надъ обращеніемъ штунды способный и достойный пастырь о. Лузановъ, дѣятельность котораго отличена вниманіемъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода. Народъ его очень любитъ и сами штундисты хвалятъ, изъ которыхъ удалось ему многихъ соединить съ церковью. Но пришли малеванцы и сразу уничтожили всѣ плоды пятилѣтнихъ трудовъ священника, снова совративъ всѣхъ, ранѣе совращенныхъ. „Вмѣстѣ съ тѣмъ факты эти говорятъ сами за себя, на сколько малоцѣнны въ общемъ дѣлѣ эти цифры возвращенныхъ изъ штундизма въ лоно св. православной церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта полу-годовая подписка на праздничный журналъ

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи Библии какъ Слова жизни.

(Съ рисунками и чертежами. Въ концѣ книжекъ помѣщаются запросы и отвѣты при чтеніи текста Библии).

Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к. (мелкія деньги марками). Цѣна 1-го полугодія таже. 1-я кв. 2-го полугодія (VII) выйдетъ къ 29-му Іюня. Цѣна за годъ (12 кв.) 5 р., съ перес. 6 р. Цѣна 12 кв. прошлаго года 4 р., съ пер. 5 р.

Журналъ рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода разсылается въ духовныя семинаріи и женскія училища, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Адресъ: Москва, редакція „Радости Христіанина“ на Старой Басманной.

ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ

67 и 68 выпуски

(Миллефиори-Молотьба).

НАСТОЛЬНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

изд. бывш. т-ва А. Гарбель и К^о въ Москвѣ

(бол. Никитская, Доморукновскій пер. д. № 8).

Въ текстѣ помѣщено 10 портретовъ Дж. Ст. Милль, Дж. Милтонъ, Д. А. Мимотинъ, Н. А. Милютинъ, Д. Д. Минаевъ, О. Мирабо Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ, А. Мицкевичъ, Ж. Мишле, Я. Молешоттъ) и 6 рисунковъ (въ ст. «Мозгъ» и «Молоть»); приложены: «Мозгъ человѣка» (2 таблицы). Все изданіе составитъ 105—115 выпусковъ (8 томовъ) и будетъ закончено въ 1893 г.

Изданіе имѣеть цѣлью въ сжатомъ, для всѣхъ доступномъ изложеніи дать полныя свѣдѣнія по всѣмъ болѣе важнымъ вопросамъ науки, исторіи, современнаго быта и прикладныхъ знаній и этимъ путемъ содѣйствовать всестороннему, гармоническому развитію, открыть возможность для каждаго пополнить пробѣлы недостаточнаго образованія и сообщеніемъ точныхъ и полныхъ указаній сдѣлать неспециалиста болѣе самостоятельнымъ въ практическихъ вопросахъ дѣйствующаго законодательства, медицины, техники и т. под.

Для лучшаго ознакомленія съ великими произведеніями искусства къ Настольному Энциклопедическому Словарю будутъ прилагаться, начиная съ 5 тома,

СНИМКИ СЪ КАРТИНЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Снимки выполнены за-границею лучшими художествен. заведеніями автотипическимъ способомъ, обезпечивающимъ

фотографическую точность воспроизведения. Копіи фотографированы непосредственно съ оригиналовъ фотографіей Браунъ и К^о въ Дорнахъ и Парижѣ, автотипіи работы известной фирмы Ангереръ и Гешель въ Вѣнѣ, печать Художественнаго и Библиографическаго Института Фридриха Брукмана преемниковъ въ Мюнхенѣ. Снимки будутъ выдаваться въ качествѣ бесплатнаго приложенія. Всѣхъ снимковъ будетъ 36; размѣръ каждаго 12×9 дюймовъ. Первая серія въ 9 картинъ будетъ приложена къ 5 тому; въ нее войдутъ слѣдующія картины: Блодъ Лорренъ «Похищеніе Европы», Леонардо-да-Винчи «Благовѣщеніе», Андрей Мантенья «Распятіе» и «Парнасъ», Микель-Анджело «Богоматерь», «Св. прор. Даніиль» и «Фигура въ простѣвнѣ Сикстинской капеллы», Мурильо «Благовѣщеніе» и «За виноградомъ».

Настольный Энциклопедическій Словарь издается на веленовой глазированной бумагѣ двухъ разборовъ: обыкновенной (тонкой) и лучшей (плотной). Цѣна тому въ изящномъ переплетѣ на обыкновенной бумагѣ 4 р. 50 к., на лучшей бумагѣ 6 р.; цѣна выпуску 30 к. и 40 к. Лица, подписавшіяся до 1 августа 1893 г., за пересылку не платятъ.

По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Допускается разсрочка для частныхъ лицъ и служащихъ съ ежемѣсячнымъ платежемъ въ 1 р. 50 к. для экземпляра на обыкновенной бумагѣ и въ 2 р. для экземпляра на лучшей бумагѣ.

Подробные проспекты съ отзывами печати высылаются по требованію бесплатно.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: I. Распоряженіе Епархіальнаго начальства. II. Отъ Таврическаго Епарх. попечительства. III. Письмо на имя Его Преосвященства.

Отдѣлъ неофициальный. 1) Некрологъ преподав. Семинаріи Гр. Пв. Сербинова. 2) Новотундизмъ. 3) Объявленія.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15-го Іюня 1893
года. Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ.*